Стих про блудницу

Читал батюшка, поп-священник, отец духовный,
А читает книгу зирцовую.
Ён увидел свою матерю родимую
На втором на суде, на пришествии:
Будто его матерь родимая оковами истерзана,
По руки и по ноги а и теми железами огненными,
Сидит на змее на страшном, на лютом, на вогненном.
Видя сын сон, извещается,
Прочь от грешницы утекается, от матери от родимыя.
«Чадо мое любезное!
Чего, видя, сын, сон, извещаешься,
Прочь от грешницы истекаешься, от матери от родимой?
Не доставлю тебе муки вечныя».
А глаголит сын своей матери:
«Мати моя родимая!
Чего ради скована, спутана по руку и по ногу
Ты железами лютыми вогненными?
Сидишь на змее на страшном, на лютом, на вогненном?»
А молвит мать своему сыну:
«Чадо мое любезное!
Охоча я была, многогрешница, на беле свете, —
По скверным беседам я хаживала,
Не во Христе слово глаголивала,
Со всяким целовалася, обнималася
Ради мирского сомущеиия, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников». —

«Мати моя родимая!
С чего ўкруг твоей головки буйныя
Обвиваются мелкие скуранеи огненны,
Сосут твою главу буйную,
Выпивают мозг из буйной головы?»
Глаголит мать своему сыну:
«Чадо мое любезное!
Охоча я была, многогрешница, на беле свете, —

Носила кокошнички ялаты и серебряны
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников».
А глаголит сын своей матери:
«Мати моя родимая!
Чего ради округ твоей шеи белыя
Увиваются мелки скуронеи люты вогненны?
Сосут твои груди белыя,
Высасывают твою кровь горючую?»
А глаголит мать своему сыну:
«Чадо мое любезное!
Охоча я была, многогрешница, на беле свете, —
Носила жерелья, цепочки златы, сребряны
И каменья земчужные, драгоценные
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников».
А глаголит сын своей матери:
«О мати моя родимая!
Чего ради в твоих ушах услышинных
Две мышицы люты вогненные
Сосут твои уши слышанныя,
Спомрачают ум в буйной голове?»
А глаголит мать своему сыну:
«О чадо мое любезное!
Охоча я была, многогрешница, на беле свете, —
Носила серьги златы, сребрены
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников».
А глаголит своей матери:
«О мати моя родимая!
Чего ради ўкруг твоих пальцев белыих
Увиваются скоронеи люты огненны.
Сосут твои пальцы белыя,
Высасывают кровь горючую?»
А глаголит мать своему сыну:
«О чадо мое любезное!
Охочая я была, многогрешница, на беле свете, —
Носила кольца, перстни златы, серебряны
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,

Ради многих моих прилучников».
А глаголит сын своей матери:
«Мати моя родимая!
Чего ради впереди тебя стоят
Два дьявола вражия, люты огненны
С каменьями со стреляющими?
Бьют, мать, по губам, по зубам по твоим?»
А глаголит мать своему сыну:
«О чадо мое любезное!
Охоча я была, многогрешница, на беле свете, —
По скверным беседам я захивала,
Не во Христе я слово глаголила,
Со всякими я целовалася, обнималася
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников».
А глаголит сын своей матери:
«О мати моя родимая!
Чего ради позади тебя стоят
Два демона люты огненны
С крючьями со железными,
Терзают, мать, твое тело белое?»
А глаголит мать своему сыну:
«О чадо мое любезное!
Говаривала я своему мужу, твоему отцу, —
Покупал бы мне платья самоцветные,
Снаряжал бы мене, многогрешницу, на беле свете
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих моих прилучников».
А глаголит сын своей матери:
«О мати моя родимая!
Ходила ли ты к отцу духовному,
Каялась ли ты в тех грехах во тяжкия?
Принимала ли ты кровь Христову — причастие
Во своем ли ты очищении, во чистом ли своем во платию?»
А глаголит мать своему сыну:
«О чадо мое любезное!
Хотя ходила к отцу ко духовному,
Хотя каялась в этих грехах ў тяжкиих,
Принимала кровь Христову — причастие

Не в своем ли я очищении, не в чистом своем я платьи».
А глаголит сын своей матери:
«Мати моя родимая!
Помолю я, попрошу Господа Бога вышнего
И Матери Пречистыя Богородицы об матери об родимыя, —
Не дойдет ли моя молитва до Господа Бога вышнего
И до Матери Пресвятой Богородицы».
А глаголит мать своему сыну:
«О чадо мое любезное!
Ни впросить, ни вмолить тебе обо мне, многогрешнице,
Об матери себе родимыя.
Согрешила я, многогрешница, на беле свете,
Поругала я й отца, матерю, свой род весь, племя, —
Много венцов я разлучивала,
На чужую сторону я проваживала
Ради мирского сомущения, ради телесного пригваждения,
Ради многих своих прилучников».
Выслушал Господь слова несчатливыя,
Сослал Господь с небес двух ангелов, двух архангелов
Со прутьями со железными.
Погнали грешницу в тартарары,
В тартарары и скрозь преисподнию земли,
Засыпали перси люты огненны,
Чтобы не слыхать зыку-крику самому Христу,
Самому Христу, Царю небесному.
Чернец Яков от сну пробуждается.
Много чудес в народе является.
Народ, видя страсть, не спокоится.
Кабы сам Господь и прославися!
Велико имя Господне. Аминь.

(Записано в с. Сабурове Орловской губ.)

Собрание народных песен П. В. Киреевского / Записи П. И. Якушкина. Т. 2. Л., 1986.